

**ФОРСЕ М.
ЛИБЕРАЛИЗМ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИОНИЗМА:
ЧТО ОБ ЭТОМ ДУМАЮТ ЛЮДИ**
FORCE M.

Liberalisme contre interventionnisme: que pense l'homme de la rue? //
Problemes econ. — P., 2000. — № 2648. — P.22-27.

Автор, директор по исследованиям Национального центра научных исследований Франции, анализирует результаты международного опроса общественного мнения, проведенного в шести странах — Франции, Германии, Испании, Швеции, Чехии и США в 1996-1997 гг. Опрос касался оценки населением государственного вмешательства в жизнь общества, отношения к экономическому либерализму и интервенционизму.

Идея о том, что экономический прогресс реализуется через действия государства, восходит к эпохе Кольбера и лежит в основе устойчивых представлений французов о “центральной роли государства”. В годы быстрого роста экономики и расширения занятости после Второй мировой войны эти представления основательно окрепли. В начале 80-х годов общественное мнение во Франции относительно государственного интервенционизма резко изменилось. Впервые с начала века возникла благоприятная почва для разрастания идей экономического либерализма и благоприятной оценки их обществом. Эта тенденция постоянно развивалась вплоть до начала 90-х годов. Опросы общественного мнения 1993 и 1994 гг. свидетельствовали об изменении ситуации и относительном “охлаждении” населения к экономическому либерализму. Однако опасения граждан в отношении экономического либерализма не стали столь же глубокими и распространенными, как это было в 60-е годы.

Об этом свидетельствуют ответы французов на вопрос: “Что надо сделать для преодоления экономических трудностей: довериться предприятиям и предоставить им полную свободу действий или, напротив, ужесточить государственный контроль и регламентирование предпринимательства?”. Этот вопрос был задан в ходе опросов общественного мнения в 70-е, 80-е и 90-е годы, и ответы на него существенно различались. В 1978 г. либеральный способ решения экономических проблем поддержали менее половины опрошенных. После 1982 г. число сторонников либерализма превысило половину опрошенных, достигнув максимума в 1986 г. — 65% высказались за развитие свободного предпринимательства и 26% — за усиление государственного контроля. Однако, начиная с 1990 г. соотношение между сторонниками экономического либерализма и интервенционизма вновь начинает меняться. В 1994 г. за экономический либерализм выступили только 44% опрошенных при 45% поддержавших идею усиления государственного контроля (с.22).

Хотя французы в большинстве своем остаются сторонниками того, чтобы государство сохранило свою протекционистскую роль, в последние годы они все больше критикуют государственных чиновников, когда они предпринимают реформы без предварительного согласования с гражданами. Как показал опрос 1996 г., 72% опрошенных французов считают, что необходимо как можно быстрее провести реформу государственной власти.

Отношение французов и граждан других стран, в которых были проведены аналогичные опросы общественного мнения, к вмешательству государства имеет как общие черты, так и отличия.

Роль государства в трех ведущих отраслях. Первая группа вопросов касалась роли государства в трех сферах — электроэнергетике, больничных услугах и банковском секторе. Во Франции большинство опрошенных (74%) сошлись во мнении, что банковский сектор должен быть частным; несколько меньше французов (57%) придерживаются

такого же мнения и в отношении электроэнергетики. В отличие от этого 71% респондентов во Франции полагают, что больницы должны находиться в ведении государства.

Ответы на эту группу вопросов различались у лиц, проживающих в городах и сельской местности, а также у женщин и мужчин. Среди мужчин и жителей городов доля сторонников частного банковского сектора выше, чем в среднем по всей выборке опрошенных. Аналогично этому среди молодых граждан больше сторонников частной электроэнергетики, чем среди пожилых людей. Кроме того, среди опрошенных с правыми политическими взглядами больше сторонников приватизации рассматриваемых секторов, чем в среднем по выборке.

В Германии и Испании общественное мнение в отношении больниц и банков близко к общественному мнению во Франции (соответственно 29,5 и 20,8% — по больницам и 63,0 и 55,5% — по банкам). С этим контрастирует общественное мнение Швеции, где только 6,2% опрошенных высказались за частные больницы, хотя 63,3% поддержали частные банки.

Что касается электроэнергетики, то в отличие от граждан Франции жители других стран предпочли доверить этот сектор государству. Жители Чехии во всех рассмотренных секторах значительно больше доверяют государству. Противоположных крайних взглядов придерживаются граждане США, которые во всех трех случаях отдали предпочтение частному сектору (табл.1, с.23).

Таблица 1

Доля опрошенных, высказавшихся в пользу частного предпринимательства в трех секторах (в %)

Страны	Электроэнергетика	Больницы	Банки
Франция	56,6	29,1	74,2
Германия	46,7	29,5	63,0
Испания	38,7	20,8	55,5
Швеция	35,7	6,2	63,3
Чехия	18,9	16,9	24,3
США	79,7	73,8	77,9

Сфера государственного вмешательства. Вопрос о предпочтительных сферах вмешательства государства показал следующее. Более 80% французов считают, что государство должно:

- контролировать цены;
- обеспечить услуги здравоохранения и достойный уровень жизни престарелым и безработным;
- платить стипендии студентам из неблагополучных семей, сокращать разрыв между бедными и богатыми;
- предоставлять приличное жилье обездоленным гражданам;
- способствовать промышленному развитию путем установления строгих правил и норм, касающихся защиты окружающей среды;
- стимулировать финансовыми методами создание рабочих мест, разработку и внедрение новых технологий.

73% опрошенных полагают, что государство должно гарантировать занятость каждому, 66% — что государство должно смягчить регламентации торговли и бизнеса, 70% — что оно должно оказывать помощь отраслям, испытывающим трудности, чтобы сохранить рабочие места.

Эти цифры говорят о достаточно высокой склонности французов к интервенционизму. Однако есть и другие цифры, свидетельствующие, что в других вопросах французы менее склонны к вмешательству государства: так, лишь 53% придерживаются мнения, что государство должно контролировать зарплату и 59% — что оно должно сократить продолжительность рабочего дня, чтобы увеличить количество рабочих мест (с.23).

Опрос показал, что чем ниже уровень образования и квалификации опрошенных, тем выше их склонность к интервенционизму. Аналогичная тенденция прослеживается и при сопоставлении ответов с политическими взглядами опрошенных: сторонников интервенционизма больше среди приверженцев левых политических течений. Кроме того,

женщины более благосклонно относятся к государственному вмешательству, чем мужчины: 64% опрошенных женщин (против 52% мужчин) считают, что государство должно сократить продолжительность рабочего дня. По вопросу о контроле над ценами независимые предприниматели придерживаются более либеральных, а сельскохозяйственные производители более интервенционистских взглядов. Точно также люди старших возрастов чаще поддерживают контроль над ценами и зарплатой, чем молодежь. В целом приверженность интервенционизму в большей степени свойственна социальным группам, имеющим наиболее непрочное экономическое положение. Такая приверженность отражает потребность этих групп в защите со стороны государства.

Подобно жителям Франции, опрошенные страны Европы также больше склоняются к государственному интервенционизму. Причем контроль над зарплатой в этих странах даже получил большую поддержку, чем во Франции. В Чехии самая низкая доля опрошенных, поддержавших идею, что государство должно помогать отраслям, испытывающим трудности. Шведы оказали особенно высокую поддержку вмешательству государства, направленному на сокращение рабочего дня, а испанцы в этом вопросе наиболее консервативны. Американцы, как и в первой группе вопросов, придерживаются наиболее либеральных взглядов, хотя в большинстве ответов было отдано предпочтение интервенционизму.

Государственные расходы. У граждан всех рассматриваемых стран отмечается достаточно интервенционистский подход к использованию государством своего бюджета. Однако это не помешало опрошенным высказаться в пользу сокращения государственных расходов.

Во Франции 8% опрошенных полагают, что государство должно больше тратить на оборону, 15,3 — на культуру, 24,3 — на пособия по безработице, 37,4 — на пенсии, 40,5% — на полицию (с.23). Приоритетными направлениями расходования государственных средств являются здравоохранение (52,1% респондентов) и образование (62,9%) (с.24).

В зависимости от своего возраста респонденты по-разному оценивают отдельные статьи государственных расходов. Так, чем моложе респондент, тем большую значимость, по его мнению, имеют расходы на образование, культуру и защиту окружающей среды. Для лиц старше 60 лет более важны расходы на здравоохранение, пособия по безработице, пенсии, полицию, оборону. Число сторонников расходов на культуру и защиту окружающей среды также увеличивается по мере повышения уровня образования респондентов. У мужчин и женщин не наблюдается существенных различий в отношении к расходам на защиту окружающей среды, здравоохранение и пенсии. Между тем мужчины чаще, чем женщины, выступают за увеличение расходов на полицию и армию, в то время как женщины отдают предпочтение образованию, культуре и пособиям по безработице.

Место жительства респондентов также влияет на их ответы. Горожане чаще высказываются в пользу увеличения расходов на образование, искусство и защиту окружающей среды, чем сельские жители, для которых более важны расходы на здравоохранение и пенсии.

Приверженцы левых политических взглядов выступают за увеличение государственных расходов (за исключением расходов на полицию и армию), а сторонники правых партий — за их сокращение.

По рассматриваемой группе вопросов ответы французов наиболее близки к ответам граждан США, в частности это касается ранжирования статей государственных расходов по их значимости. Среди американцев больше тех, кто выступает за увеличение расходов на армию и полицию, но самыми приоритетными статьями расходов они, тем не менее, считают, как и французы, расходы на образование и здравоохранение. В отличие от этого шведы, испанцы и чехи отдают приоритет расходам на пенсии.

Немцы выделяются тем, что на первое место ставят расходы на полицию. Кроме того, они, как и чехи, придают большее значение расходам на защиту окружающей среды, чем на образование.

По пяти из восьми возможных статей государственного бюджета большинство испанцев выступают за увеличение расходов. Одновременно 76,5% опрошенных испанцев считают, что следует сократить государственные расходы.

Среди жителей других стран наименьшее число тех, кто придерживается такого же мнения, отмечается в Швеции (56,1%) и Чехии (47,9%). Напротив, самая высокая доля сторонников сокращения государственных расходов — во Франции (89,4%); за ней следуют Германия (82,2%) и США (80,9%) (с.24).

Доля опрошенных, выступающих за увеличение расходов по отдельным статьям государственного бюджета (в %) (с.24)

Статьи государственного бюджета	Франция	Германия	Испания	Швеция	Чехия	США
Здравоохранение	52,1	59,4	79,6	76,6	82,8	67,6
Поддержание правопорядка	40,5	62,2	64,6	46,8	43,2	58,0
Образование	62,9	54,0	74,3	58,7	67,7	77,4
Оборона, армия	8,0	7,3	15,4	13,7	11,8	21,3
Пенсии	37,4	49,3	67,5	56,9	66,7	50,8
Пособия по безработице	24,3	37,6	53,5	42,7	19,7	28,3
Искусство и культура	15,3	18,2	46,7	14,7	28,4	15,8

Экономическая политика государства. Когда респондентам был предложен выбор между государственной политикой сокращения налогов (что ведет к уменьшению социальных расходов) и политикой увеличения социальных расходов (что подразумевает рост налогового гнета), то 76% французов предпочли снижение налогов (с.24). Такой выбор характерен прежде всего для молодежи, лиц с низким уровнем образования, независимых предпринимателей и сторонников правых политических партий. Напротив, за увеличение социальных расходов выступают в основном лица, симпатизирующие левым политическим партиям и экологическим движениям.

При сохранении неизменного уровня налогообложения 53% французов отдали предпочтение политике сокращения социальных расходов для борьбы с бюджетным дефицитом, а 47% считали, что следует поддерживать социальные расходы на нынешнем уровне, даже при бюджетном дефиците. Такие ответы свидетельствуют, что респонденты выступают за сокращение государственных расходов в основном в расчете на последующее снижение налогов, а не из стремления сбалансировать макроэкономические пропорции и уменьшить дефицит государственного бюджета.

Если у правительства есть выбор между борьбой с инфляцией и безработицей, то, по мнению 81% французов, оно должно принимать меры против безработицы. Такого же мнения придерживаются

примерно такая же часть опрошенных испанцев и немногим меньше американцев. В отличие от этого большая часть респондентов из Германии и Чехии отдали предпочтение борьбе с инфляцией.

Среди представителей рассматриваемых стран только большинство французов полагают, что лучше сокращать бюджетный дефицит, чем поддерживать нынешний уровень социальных расходов. В США, Испании и Чехии сторонников такой позиции меньше половины (табл.3).

Таблица 3

Приоритеты экономической политики
(в % доля опрошенных, поддержавших указанную точку зрения) (с.25)

Вопрос	Франция	Германия	Испания	Швеция	Чехия	США
Правительство должно сокращать налоги, а не повышать социальные расходы	76,3	59,5	43,7	56,0	40,0	40,1
Правительство должно бороться с безработицей, а не с инфляцией	81,3	40,8	78,5	—	35,1	53,0
Правительство должно сокращать бюджетный дефицит, а не удерживать уровень социальных расходов	52,6	—	42,2	—	43,3	36,9

Справедливое налогообложение. Мнения респондентов из разных стран о справедливости действующих налогов на высокие, средние и низкие доходы значительно более близки, чем мнения по предшествующим вопросам. Во всех странах относительное большинство опрошенных полагают, что налоги на высокие доходы слишком низкие, а налоги на средние (кроме Чехии и Швеции) и низкие доходы, напротив, чересчур высокие. По-видимому, это обусловлено господствующим мнением, что у людей, имеющих высокие доходы, есть разнообразные возможности для уклонения от налогов, в то время как у тех, кто имеет средние и низкие доходы, таких возможностей нет.

Преобладающую точку зрения на налоги на высокие доходы разделяют не все социальные категории опрошенных. Во Франции чем выше социальный и профессиональный уровень опрошенных и уровень их образования, тем более они склонны считать, что высокие доходы облагаются слишком высокими налогами, и тем меньше тех, кто считает высокими налоги на низкие доходы. Среди молодежи и лиц преклонного возраста (по сравнению с другими возрастными категориями) больше всего тех, кто считает налогообложение высоких доходов очень высоким.

Мнение о том, что низкие доходы подвергаются слишком высокому налогообложению, характерно для сторонников левых политических партий, экологических движений и приверженцев Национального фронта. Напротив, точка зрения, что слишком высоки налоги на высокие доходы, имеет самую высокую долю приверженцев среди сторонников правых партий. Различия в ответах в зависимости от пола респондента прослеживаются слабо. Среди горожан больше тех, кто считает слишком высокими налоги на высокие доходы, а среди сельских жителей — налоги на низкие доходы.

Обобщая результаты обследования общественного мнения в пяти странах, автор приходит к выводу, что, несомненно, существует расслоение респондентов в зависимости от их отношения к либерализму и интервенционизму. Однако отношение к этому вопросу не является единственным фактором, определяющим структуру общественного мнения. Внутри группы сторонников интервенционизма четко прослеживается разделение мнений о том, какую основную функцию должно выполнять государственное вмешательство — обеспечивать защиту населению или содействовать повышению “качества жизни”.

Другая, менее важная ось расслоения позиций проходит между людьми, имеющими устоявшиеся, четкие мнения, и “колеблющи-мися” респондентами.

Пытаясь представить позиции рассматриваемых стран по оси интервенционализм — либерализм в зависимости от предпочтений, высказанных гражданами этих стран в ходе опросов, автор получает следующую картину. Испания представляется наиболее интервенционистским, а США наиболее либеральным государством. Эти страны находятся наиболее близко к крайним полюсам оси интервенционизма — либерализм. Швеция, Германия и Чехия располагаются где-то в центре оси. Франция также блика к центру, но она более других европейских стран отдалена от либерального полюса США.

Хотя склонность каждой отдельной страны к экономическому либерализму определяется особенностями ее политического и социального развития, в частности уровнем образованности населения, удивительно, по мнению автора, то, что иерархия стран по этому критерию не коррелирует с макроэкономическими показателями, такими как национальное богатство или уровень безработицы. Более того, она не имеет четкой зависимости и с природой политической власти, существующей в настоящее время в стране. Так, испанцы, показавшие себя как самые верные сторонники интервенционизма, выбрали правительство правых; а американцы — наиболее либерально настроенные граждане — президента демократа.

Автор объясняет эти факты тем, что экономический либерализм автономен по отношению к культурному либерализму, макроэкономической конъюнктуре и процессу политических выборов. Это означает, что на экономические взгляды влияет не только конъюнктура, но и долгосрочные факторы. Так, в ответах респондентов отражается экономическая история их стран. Этим, в частности, можно объяснить тот факт, что, несмотря на существенный рост безработицы в Германии с начала 90-х годов при умеренной инфляции, большинство немцев отдали предпочтение государственной политике борьбы с инфляцией, а не с безработицей. По-видимому, инфляция времен Веймарской республики, имевшая роковые для страны последствия, вспоминается до сих пор, в то время как проблема безработицы никогда не была в Германии столь же острой.

Г.В.Семеко